

ОПЕРАЦИЯ *NORDWIND* – СРАЖЕНИЕ ЗА ЕЩЕ ОДИН ВЫСТУП ЗИМОЙ 1944-45 ГОДОВ

15 августа, через несколько дней после вторжения в Нормандию, союзные войска высадились на южное побережье Франции. В течение первых недель боев американские и французские войска без особых затруднений начали теснить 19-ю Армию немецкого генерала Фридриха Визе (Friedrich Wiese) вверх по долине реки Рона. Немцы оказали им серьезное сопротивление лишь на нескольких рубежах. В сентябре 1944 года союзники вышли к юго-восточной границе Германии, и сопротивление немцев стало приобретать все более решительный характер. К октябрю боевые действия в гористой, заросшей густыми лесами местности стали приобретать характер войны на истощение, в которой союзники медленно брали вверх.

К ноябрю американские войска 15-го Корпуса генерал-майора Уэйда Хэйслипа (Wade Haislip) пробивались к границе Германии между Саарбрюккеном и Виссембургом, в то время как 1-я Армия французов прорвалась через горный проход Бельфор/Belfort, разбила немецкие части, удерживавшие оборонительные позиции в южной части горного массива Вогезы, и вышла к Рейну к северу от швейцарской границы между Мюлузом/Mulhouse и Базелем. Одновременно с этим французская 2-я Танковая Дивизия, находившаяся на острие атаки 7-й Армии, прорвалась через горный проход Саверн/Saverne в северных Вогезах и освободила Страсбург 23 ноября. В результате этих успешных атак в южной части Эльзаса немецкие войска к западу от Рейна оказались в полукольце в районе города Кольмар/Colmar. Казалось, разгром немецких войск в этом секторе Западного фронта уже не за горами...

В конце 1944 года американские, британские, канадские, французские и польские войска заняли позиции на границе Германии и Голландии, Бельгии, Люксембурга и Франции и были готовы к тому, чтобы ворваться на территорию Третьего Рейха, так что в стане союзников стали доминировать представления о том, что война вот-вот окончится... Новости с Восточного фронта также внушали оптимизм. Производящие вооружения заводы Рейха были превращены в руины непрерывными бомбежками союзной авиации, и производство военной техники в Германии теперь представляло совсем небольшую долю от того, что поступал на фронт в прошлом. Казалось, и боевой дух немецких войск упал до минимума...

100-я Пехотная Дивизия – Сукины Сыновья

Союзники готовились отпраздновать Рождество, когда немцы совершили то, чего от них меньше всего ожидали: они обрушили на их позиции два контрудара. Один из них пришелся на Эльзасский сектор фронта.

Еще в начале декабря 100-я Пехотная Дивизия генерал-майора Бёреса (Withers A. Burress), получившая прозвище *Century**, наступала в районе французского города Бич/Bitche. После ожесточенных боев в период с 6 по 10 декабря дивизия заняла расположенные рядом с ним городки Мутеруз/Mouterhouse, Винжан-Сюр-Модер/Wingen-sur-Moder и Лемберг/Lemberg. Хотя дивизии пришлось местами отступить под напором противника, ее 399-й Полк сумел удержать Лемберг, отражая ожесточенные контратаки целой 559-й Народно-Гренадерской Дивизии и частей 257-й Пехотной Дивизии. В районе города Римлинг/Rimling, слева от 399-го Полка, 397-й Полк также был вынужден отбивать атаку за атакой имевшей достойную репутацию 17-й Моторизованной (Panzergrenadier) Дивизии *SS Götz von Berlichingen*. 3-й Батальон 399-го Полка за эти бои заслужил *Благодарность Президента/Presidential Unit Citation*. Этой же чести был удостоен 3-й Батальон (вместе с ним, Рота H) 397-го Полка.

100-я Дивизия, перейдя в наступление, подошла к городу Рейерсвайлер/Reyersweiler, который пал через четыре дня боев 11-13 декабря. Вслед за этим части 398-го Полка штурмовали форт Шиссек/Schiesseck – одно из крупнейших оборонительных сооружений *Линии Мажино* – крепость, уходящую под землю на 14 уровней, оснащенную убирающимися огневыми башнями и защищенную построенными из железобетона стенами толщиной 12 футов. Немецкие защитники форта продержатся до 20 декабря.

Завоевавший высокую боевую репутацию как в наступлении, так и в обороне, личный состав 100-й Дивизии получит прозвище *Сыновья Бича/Sons of Bitch* (*игра слов-омонимов: Bitch (сука) и Bitche (название города) – ВК*). Самые ожесточенные бои ждали солдат и офицеров дивизии в ближайшем будущем.

Слева: нарукавная нашивка-эмблема 100-й Дивизии, справа: солдаты 398-го Полка продвигаются по дороге через разрушенный заслон. Эльзас, ноябрь 1944 года

Планы Гитлера

В планы Гитлера на зиму 1944-45 годов входило наступление и в южном секторе Западного фронта – в Эльзасе. 10 декабря он назначил министра внутренних дел и главу СС Гимmlера, не имевшего опыта руководства военными операциями, командующим только что созданной штабной группы *Oberkommando Oberrhein*, миссией которой являлось командование оборонительными действиями немецких войск в бассейне верхнего течения Рейна. Это назначение сняло с Армейской Группы G генерал-полковника Йоханнеса Бласковитца (Johannes Blaskowitz) ответственность за оборону Кольмарского Выступа и долины Рейна к югу от возвышенности Биенвальд/Bienwald. *Oberkommando Oberrhein* подчинялось непосредственно Гитлеру и Верховному Командованию Вермахта (OKW), а не командованию Западного фронта.

11 декабря 1944 года Гитлер собрал большое число высших офицеров на совещание в своем подземном бункере, известном под названием *Адлерхорст/Adlerhorst* в Бад-Наухайме/Bad Nauheim – курортном городке в 20 милях к северу от Франкфурта-на-Майне, чтобы обсудить шаги по предотвращению полного поражения Германии. Он объявил генералам, что им предстоит незамедлительно разработать планы разгрома войск западных союзников, сконцентрированных на границе Германии.

Операция, которую союзники позднее назовут первой частью *Сражения за Выступ/Battle of the Bulge*, Гитлер назвал *Вахта на Рейне/Wacht-am-Rhein*, использовав название известной немецкой песни, однако нацеливался он не на Рейн, а на порт Антверпен, находившийся менее чем в 100 милях к западу от линии фронта, проходившей неподалеку от Аахена. Это был главный порт союзников, через который поступали на фронт миллионы

тонн продовольствия и военных материалов и который Гитлер стремился выбить из рук союзников. Через Антверпен также проходила линия раздела главных союзных армий: 21-й Армейской Группы фельдмаршала Монтгомери и 12-й Армейской Группы генерала Омара Брэдли. Гитлер надеялся, что, если ему удастся рассеять силы союзников, нанести им большие потери и захватить основной порт снабжения, общественное мнение в США и Великобритании призовет своих лидеров к переговорам и достижению мирного соглашения с Германией. Гористые и залесенные Арденны он рассматривал как идеальное место для контрнаступления: там ему сопутствовал колоссальный успех весной 1940 года... Однако его генералы были в ужасе. Шансов на успех для такого контрнаступления не было, и они запротестовали, утверждая, что такая операция приведет к катастрофе. Гитлер отверг возражения своих генералов и приказал им найти способ добиться успеха.

Немецкие пехотинцы выходят на рубеж для атаки. Январь 1945 года

Немецкие генералы подчинились приказу, собрав все возможные резервы: три армии с 18 пехотными и 7 танковыми дивизиями общей численностью в 300 000 активных штыков, 2 600 орудий и реактивных минометов, более 1 000 танков и САУ и совсем небольшое число самолетов. Удар будет нанесен по небольшой группировке американских войск численностью около 80 000 человек, многие из которых еще не были обстрелянными бойцами, растянутой вдоль 75-мильного сектора фронта между немецким городом Моншау/Monschau и городом Люксембург.

Для защиты своего южного фланга после начала операции *Wacht-am-Rhein* Гитлер спланировал еще один контрудар, получивший название операция *Nordwind*. Она была нацелена на то, чтобы предотвратить пересечение границы Германии 6-й Армейской Группой генерал-лейтенанта Джейкоба Диверса (Jacob Devers), в которую входили американская 7-я Армия генерал-майора Александра Пэтча (Alexander Patch) и французской 1-я Армия генерала Жана де Латтр де Тассиньи (Jean de Lattre de Tassigny).

Операция *Wacht-am-Rhein* начинается

Операция *Wacht-am-Rhein* началась на рассвете 16 декабря со шквала артиллерийского огня, который обрушивался на позиции американцев волна за волной. За огненным валом в атаку пошли танки и пехота, которые прорвали оборонительные позиции союзников. Целую неделю американцы продолжали откатываться под ударами противника, неся тяжелые потери. Важнейший дорожный узел Бастонь оказался окруженным немцами, и, казалось, обещанный Гитлером прорыв к побережью скоро станет реальностью. Однако битва, ставшая крупнейшим сухопутным сражением в истории армии США, в которой примут участие около 600 000 GI**, только разворачивалась...

18 декабря Верховное Командование силами союзников в Европе (*Supreme Headquarters Allied Expeditionary Force - SHAEF*) отдало 7-й Армии приказ высвободить 80-ю Пехотную и 4-ю Танковую дивизии, входившие в состав 3-й Армии генерала Паттона, и перебросить их в Арденнский сектор фронта. Генерал Пэтч переместил 12-ю Танковую Дивизию, закрыв ею образовавшийся в результате этой переброски просвет. На следующий день генерал Дуайт Эйзенхауэр, главнокомандующий союзными силами, собрал совещание своих старших командиров – среди них Брэдли, Диверса и Паттона – для того, чтобы обсудить ситуацию, сложившуюся в результате прорыва немцев в Арденнах, и меры по стабилизации положения. На этом совещании *Айк**** приказал Диверсу приостановить все наступательные операции и даже подготовиться к отходу с захваченных с большим трудом плацдармов – этот приказ был явно не по душе командующему 6-й Армейской Группой. Переход к обороне также означал отмену планов Диверса по уничтожению занимаемого немцами Кольмарского Выступа, протянувшегося на 50 миль вдоль западного берега Рейна к югу от Страсбурга.

У *Айка* были другие проблемы: в дополнение к прорыву немцев в Арденнах разведка союзников докладывала о концентрации сил противника для нанесения второго по значимости удара в Эльзасе. Эйзенхауэр хотел, чтобы Диверс среагировал на эту угрозу отводом войск, их передислокацией и сокращением протяженности оборонительной линии для создания резервов. Эти шаги, в сущности, означали оставление Северного Эльзаса, включая сдачу Страсбурга немцам. Диверс, Пэтч и де Тассиньи яростно протестовали против этого. В итоге, вместо отвода своих войск Диверс согласился на их перегруппировку для создания мобильного резерва, который сможет создать заслоны на основных линиях вероятного наступления немцев.

Операция *Nordwind* - планы немцев в южном секторе фронта и дальновидность Эйзенхауэра

У Эйзенхауэра были основания для беспокойства. Это были планы немцев, в которые входила атака силами 1-й Армии генерал-лейтенанта Ханса фон Обстфельдера (Hans von Obstfelder) в южном направлении от линии укреплений *Westwall* (*Линии Зигфрида*) вглубь французской территории через Бич и горные проходы Саверн и Виссембург между Низкими и Высокими Vogezами. Целью этой атаки было соединение с наносящими удар в северном направлении находившимися на Кольмарском Выступе силами 19-й Армии. В случае успеха этих концентрических ударов армии немцев должны были встретиться к востоку от прохода Саверн, захватить Страсбург и окружить 7-ю Армию американцев в Северном Эльзасе...

Хотя разведка союзников полностью прозевала концентрацию сил противника перед его контрнаступлением в Арденнском секторе фронта, в Эльзасском секторе ситуация была иной. Эйзенхауэр сделал правильные выводы из докладов G-2 (военной разведки) и заключил, что противник готовится к наступлению против сил генерала Диверса. 24 декабря Пэтч получил предупреждение из штаба Диверса: «Превосходные источники сообщают о концентрации сил противника в Шварцвальде для перехода в наступление. Существуют и другие признаки намечающихся агрессивных действий врага. Принципиально важно принять все меры к приведению войск в готовность к обороне.»

Несмотря на то, что наступление в Арденнах быстро теряло динамику, немецкое командование наращивало численность своих войск к югу от Франкфурта-на-Майне, готовясь ко второму контрудару. Разведка союзников сумеет определить наличие в этом секторе фронта девяти дивизий немецкой 1-й Армии, противостоящих 7-й Армии американцев. К северо-востоку от города Саррегеминес/Sarreguemines занимал позиции 13-й Корпус генерала Макса Зимона (Max Simon), в который входили 17-я Механизированная (Panzergrenadier) Дивизия СС и 36-я Народно-Гренадерская Дивизия, усиленные несколькими артиллерийскими частями. Восточнее, к северу от Бича, занимал позиции 90-й Корпус генерал-лейтенанта Эриха Петерзена (Erich Petersen) вместе с 257-й и 559-й Народно-Гренадерскими дивизиями. Рядом с ним находился 89-й Корпус генерал-

лейтенанта Густава Хёне (Gustav Höhne) и 256-я и 361-я народно-гренадерские дивизии. Эти войска были усилены многочисленными артиллерийскими частями.

В районе резкого поворота германско-французской границы на юг располагался 39-й Танковый Корпус генерал-лейтенанта Карла Деккера (Karl Decker) вместе с 21-й и 25-й моторизованными дивизиями. Эта группировка была усилена ротой сверхтяжелых 70-тонных истребителей танков *Ягдмур/Jagdtiger*. В Кольмаре в это время была дислоцирована 19-я Армия генерал-лейтенанта Зигфрида Распа (Siegfried Rasp), только что сменившего Визе. Дальше к востоку, за Рейном, располагались немецкие части, входившие в 14-й Корпус СС, которые, как считается, по численности были эквивалентны 8 батальонам. Другие части, среди которых были 7-я Воздушно-десантная Дивизия, находились в резерве 1-й Армии.

Немецкое командование планировало начать операцию *Nordwind* в последние часы 31 декабря. Вслед за достигнутыми поставленными целями первым ударом должен был последовать второй, получивший название операция *Zahnarzt/Зубной Врач* – масштабная атака на тылы 3-й Армии Паттона. Вплоть до Рождественского дня союзники считали, что какие-то подразделения танковых и механизированных частей, которые они сумели идентифицировать напротив позиций 7-й Армии, могли быть переброшены на север, чтобы поддержать немецкие войска в Арденнском секторе фронта. Американцам даже казалось, что немецкая 1-я Армия, противостоявшая их 7-й Армии, лишилась всех своих мобильных частей. Эти расчеты оказались полностью ошибочными...

28 декабря, после того, как стало очевидно, что операция *Wacht-am-Rhein* окончилась провалом, Гитлер сказал своим генералам (Кейтелю, фон Рундштедту, Йодлю, Бласковитцу, Обстфельдеру и Вестфалю): «Эта атака [Nordwind] имеет ясную цель, а именно: разгром сил противника. Здесь нет никаких элементов престижа. Речь идет о разгроме и уничтожении сил противника везде, где он попадет нам под руку. Вопрос об освобождении всего Эльзаса на этот раз также не стоит. Это было бы прекрасно, впечатление, [которое это произвело бы] на немецкий народ было бы колоссальным, на весь мир – решающим и великолепным с психологической точки зрения, на французский народ – удручающим. Но это не столь важно. Более важным является то, что я сказал раньше: разгром их живой силы.»

Немцы планировали, что накануне наступления Нового Года на крайнем западном фланге 13-й Корпус СС нанесет удар в южном направлении в сторону города Зинглинг/Singling, в то время как четыре (позднее пять вместе с 6-й Горной Дивизией СС) дивизии 90-го и 59-го корпусов быстро пересекут границу и вторгнутся во Францию. Южнее, к западу от Рейна, ожидалось, что 19-я Армия вырвется с Кольмарского Выступа на север и нанесет удар по южному флангу американцев севернее Страсбурга. Одной из главных целей немцев был горный проход Саверн, расположенный в 20 милях к северо-западу от Страсбурга – узкая долина местами шириной по дну всего в 100 ярдов, прорезающая Вогезы на протяжении 8 миль от города Арзвиллер/Arzviller на западе до города Саверн на востоке.

Американцы готовятся отразить удар

В связи с переброской на север части войск 3-й Армии генерала Паттона, Пэтч столкнулся с необходимостью растянуть свои силы вдоль фронта почти до уровня появления опасных разрывов: шести его дивизиям предстояло оборонять участок фронта протяженностью 124 мили. В официальной истории армии Пэтча указывается: «Это вело к тому, что на дивизию приходилось 20 миль фронта, на полк – 6, на батальон – 2 с двумя танковыми дивизиями [2-й французской и необстрелянной 12-й генерал-майора Родерика Эллена (Roderick R. Allen)] в резерве.»

Пэтч разместил 15-й Корпус генерала Хэйслипа (44-я, 100-я и 103-я пехотные дивизии) в секторе фронта длиной 35 миль к западу от Вогезов; 6-й Корпус генерал-майора Теда

Брукса (Ted Brooks) (36-я, 45-я и 79-я пехотные дивизии и 14-я Танковая Дивизия) – в секторе фронта к востоку от слабозащищенного Лаутербургского (по городу Lauterbourg) выступа. Пехотные полки трех недавно прибывших на фронт 42-й, 63-й и 70-й дивизий были спешно переброшены с юга без артиллерии и частей поддержки и рассматривались как резерв для *затыкания дыр* в оборонительных линиях 7-й Армии. 42-я Дивизия получила наименование Боевая Группа (Task Force) *Linden*, 63-я – *Harris*, 70-я - *Herren*. 12-ю Танковую Дивизию было решено оставить в резерве.

Солдаты Боевой Группы Linden (Рота I, 242-й Полк 42-й Дивизии) готовятся к бою рядом с построенным на скорую руку блиндажом. Кауффенхайм, 8 января 1945 года

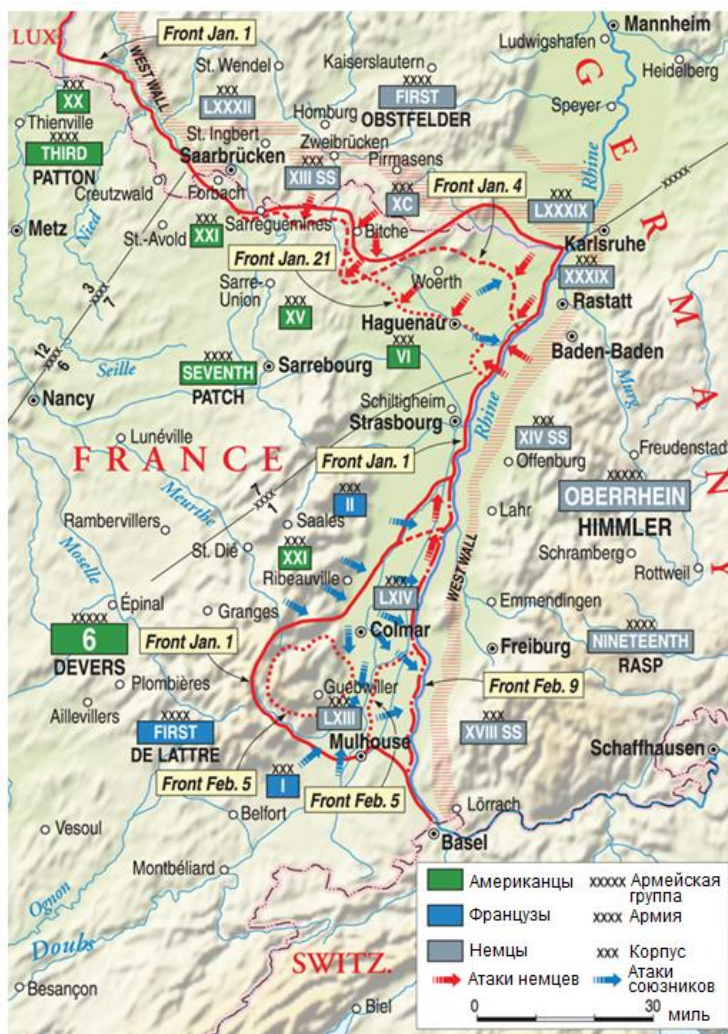
На оборонительных позициях между Саррегеминесом и Виссембургом американцы располагали девятью пехотными дивизиями и частями двух танковых дивизий, которые были приведены в состоянии повышенной боевой готовности к концу декабря. 29 декабря американцы узнали о том, что в этом секторе фронта находятся 10-я Танковая Дивизия СС, 21-я и 25-я танковые дивизии, а также 25-я Моторизованная Дивизия, заканчивающие приготовления к переходу в контрнаступление. Еще одна закаленная в боях дивизия - 25-я Механизированная, проходила переоснащение близ города Цвайбрюккен/Zweibrücken примерно в 12 милях к северо-востоку от Саррегеминеса. Кроме того, замеченные перемещения железнодорожных составов, сообщения, полученные от пленных и данные аэрофоторазведки подтверждали сведения о крупной концентрации сил противника в районе Саарбрюккена/Saarbrücken, на Кольмарском Выступе и восточном берегу Рейна. Было очевидно, что Третий Рейх еще далеко не разгромлен и располагает большими ресурсами живой силы, боеприпасов и техники, готовясь бросить их в бой...

Новогодний «подарок» Гитлера – операция *Nordwind* начинается

В конце дня, 31 декабря, на левый фланг американского участка обороны близ Саррегеминеса обрушился интенсивный и прицельный артиллерийский огонь. После артподготовки 2 000 солдат и офицеров 17-й Механизированной Дивизии немцев пошли в атаку, острие которой пришлось на позиции 397-го Полка 100-й Пехотной Дивизии американцев.

На следующий день четыре пехотные дивизии 90-го и 89-го корпусов (256-я, 257-я, 361-я и 559-я народно-гренадерские дивизии) перешли в наступление через Низкие Вогезы без предваряющей его артподготовки и, продвигаясь в тумане через лесные массивы, просочились через линию фронта в районе города Бич. На пути немцев находилась только боевая группа *Hudelson* (94-й и 117-й кавалерийские (механизированные разведывательные) эскадроны, 62-й Батальон Механизированной (Armored) Пехоты и рота

истребителей танков). На этой стадии наступления немцы отбросили и рассеяли и боевую группу *Hudelson*, нанесли потери 45-й Пехотной Дивизии генерал-майора Роберта Фредерика (Robert T. Frederick) и вбили клин между двумя корпусами Пэтча – 15-м и 6-м. Вслед за этим ударом день спустя закаленная в боях и хорошо оснащенная 6-я Горная Дивизия СС, наносившая удар южнее, атаковала и захватила город Винжан-Сюр-Модер в западной части Низких Вогез.

Схематическая карта боевых действий в Эльзасе в ходе операции Nordwind

Пытаясь не дать противнику развить успех, Пэтч передал Боевую Группу *V/Combat Command V* из состава 12-й Танковой Дивизии в подчинение 6-му Корпусу. Однако 12-я Дивизия не имела достаточного боевого опыта, и командование не было уверено в том, что ее части смогут остановить продвигающегося через горный массив противника. Под непрерывающимися обстрелами американские войска откатывались на юго-запад, пока командованию не удалось восстановить в войсках некоторое подобие порядка. Впереди были трехнедельные бои, в которых стойкость и храбрость солдат и офицеров 7-й Армии подвергнутся серьезным испытаниям...

Наблюдая за развернувшимися событиями, Эйзенхауэр снова вернулся к мысли о необходимости оставления Страсбурга и отвода 6-й Армейской Группы. Правительство Франции и французского командование горячо возражало против этой идеи, и здесь Айку пришлось столкнуться с вторжением политики в командные действия: «Французы продолжают беспокоиться о контроле над Страсбургом, - писал он. – 3 января де Голль нанес мне визит. Я разъяснил ему ситуацию, и он согласился с тем, что мой план, нацеленный на сохранение в целости войск в этом районе, с военной точки зрения

правилен. Однако он отметил, что со времен Франко-Прусской войны 1870 года Страсбург был символом для французов, он полагал, что даже временная его потеря может привести к полному разочарованию народа и, возможно, к открытому бунту... Он был совершенно искренен в этом вопросе, высказываясь в том смысле, что в крайнем случае он сочтет наилучшим вариантом переброску всех [имеющихся] французских сил на оборону Страсбурга вместо сдачи города без боя, даже рискуя при этом потерять всю [свою] армию.» По воспоминаниям Эйзенхауэра, де Голль говорил о том, что «будет вынужден действовать независимо, если я не приму меры к тому, чтобы отстоять Страсбург.» - «Я напомнил ему, что французская армия не получит боеприпасов, материалов или продовольствия, если не будет подчиняться моим приказам, и подчеркнул, что, если бы французская армия уничтожила Кольмарский Выступ [немцев], текущая ситуация не стала бы такой, [какая она есть].»

В итоге, Айк приказал Диверсу обеспечить оборону Страсбурга силами 6-й Армии, что «сильно обрадовало де Голля, после чего он ушел в хорошем расположении духа, говоря о своем бесконечном доверии к моим военным решениям.» Как показали дальнейшие события, немцы собирались захватить не только Страсбург, а весь Эльзас...

79-я Дивизия в боях под Эррлишемом

Положение, в котором оказалась 79-я Пехотная Дивизия, которой командовал генерал-майор Уиш (Ira T. Wyche), была типичной для многих американских частей, находившихся в Эльзасе в конце 1944 года. Дивизия была закалена в боях, и, после высадки в Нормандии 14 июня, принимала участие во взятии порта Шербур, после чего пробивалась с боями в составе 3-й Армии через всю Францию к ее границе с Германией, остановившись на короткий срок севернее Страсбурга. После ожесточенных боев 9-11 декабря за город Агно/Нагуенау на южном краю одноименной возвышенности, дивизия получила приказ сменить потрепанную в боях Боевую Группу *Linden*, состоявшую из пехотных подразделений 42-й Дивизии без артиллерии и частей поддержки. *(В декабре 1944 года три пехотных полка 42-й Радужной/Rainbow**** Дивизии высадились в Марселе до прибытия остальных частей и получили название Боевая Группа Linden по имени бригадного генерала Хеннинга Линдена (Henning Linden) – замкомандира дивизии. Эта боевая группа сформировала правый (южный) фланг 6-го Корпуса в районе Страсбурга, растянув свои силы участке фронта протяженностью более 30 миль. 5 января 14-й Корпус СС генерала Отто фон дем Баха (Otto von dem Bach) переправился через Рейн в районе города Гамбсхейм/Gambshheim и обрушился на позиции Боевой Группы Linden, вынудив командующего 6-м Корпусом Брукса перебросить сюда потрепанную 9-ю Дивизию.)*

Американский истребитель танков 7-й Армии ведет огонь по немецким позициям в здании фабрики в Кальтенузе/Kaltenhouse (пригород Агно)

Перед уставшими после нескольких недель боев солдатами и офицерами 79-й Дивизии замаячила перспектива вступления в новые ожесточенные столкновения. Дивизию пришлось разделить: 315-й Полк получил приказ занять укрепления *Линии Мажино* севернее возвышенности Агно в районе расположенных рядом городков Риттерсоффен/Rittershoffen и Атан/Hatten; 314-й – к югу от лесного массива близ французских деревень Порвиллер/Rohrwiller, Бишвиллер/Bischwiller, Зенсвиллер/Zinswiller и Друсенхейм/Drusenheim непосредственно к западу от Рейна и к северу от Эррлишема. 313-й Полк был временно подчинен 45-й Дивизии.

Немцы также находились в движении. 5 января 14-й Корпус СС переправился через Рейн восточнее Страсбурга и начал наступление в направлении Гамбсхейма, очевидно, стремясь завязать бой с 79-й дивизией американцев. В Эррлишеме 314-й Полк попал под интенсивный минометно-артиллерийский обстрел немцев, который начался в морозную ночь с 6 на 7 января и будет продолжаться в течение трех недель. Нервы у защитников городка сдавали, но они удерживали оборонительные позиции. 314-й Полк также вступил в бой.

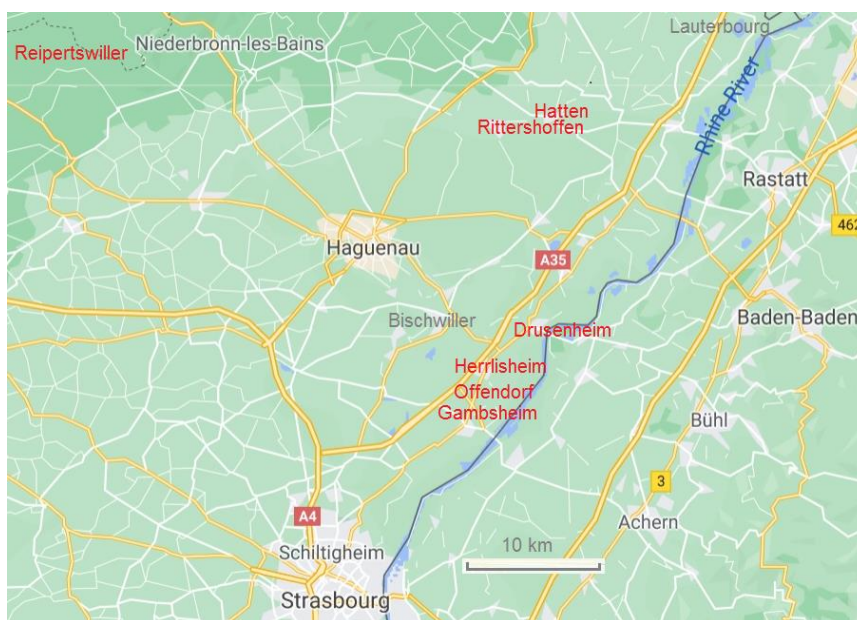

Схема расположения населенных пунктов, в районе которых происходили наиболее ожесточенные боестолкновения в ходе операции Nordwind. Их названия показаны красным цветом

125-й Полк 21-й Танковой Дивизии немцев, которым командовал полковник Ханс фон Люк [Ханс фон Люк (Hans von Luck, 1911-1997) – сын немецкого офицера, погибшего на ПМВ, пасынок капеллана Германского ВМФ, [участник боев во Франции в 1940 году](#), впоследствии воевал на Восточном фронте, в Северной Африке и в Западной Европе, кавалер Рыцарского Креста за бои в Нормандии – ВК], был брошен в бой командованием 39-го Танкового Корпуса и 7 января приближался к фортам в районе городков Риттерсоффен и Атан, на которых заняли позиции солдаты 315-го Полка, усиленного частями 14-й Танковой Дивизии и боевой группы *Linden*. Фон Люк вспоминал: «Неожиданно мы разглядели первый бункер, который встретил нас сильным огнем. Наш авангард и сопровождавшие его бронемашин (SPV – *Special Purpose Vehicle* – возможно, речь идет о колесной бронемашине Sd.Kfz. 234 или же о БТР-ах, имевших обозначение SdKfz-SPV) вступили на густо заминированное поле, наша артиллерия усилила огонь.» Атакуя через покрытую снегом толщиной в один фут местность засевших в укреплениях американцев,

люди фон Люка сумели захватить один из бункеров, вывести из строя несколько танков *Шерман/Sherman* и взять немалое число пленных, прежде чем сильный артиллерийский огонь американцев не вынудил их приостановить атаку...

Однако немцы не собирались отступить. На помощь 21-й Танковой были переброшена 25-я Моторизованная Дивизия и 20 САУ. Несмотря на это фон Люк не был уверен в конечном успехе. Он вспоминал: «Было страшно холодно, шел снег. Тут кто-то разглядел темные силуэты этих монстров [бункеров], выступающих из-под снега. Мы знали, что нам придется пробиваться через проволочные заграждения и расчищать минные поля. Для этого у нас было всего несколько саперов и молоденьких новичков – солдат возрастом 16-17 лет.» Каким-то образом немцам удалось проложить себе путь к позициям американцев, и первый бункер сдался без боя. Вскоре солдаты, занимавшие позиции неподалеку, сообразили, в чем дело, и ночь озарили взрывы и трассы пуль и снарядов всех калибров.

Бой в Риттерсоффене

Панцергренадеры ворвались в Атан, после чего начались ожесточенные бои за этот населенный пункт и расположенный рядом Риттерсоффен. Фон Люк вспоминал эти бои, как «одно из самых ожесточенных и кровопролитных сражений, когда-либо имевших место на Западном фронте.» Эти бои не утихали следующие две недели. «В Риттерсоффене, вспоминал фон Люк, - между нами и противником было всего 20 ярдов. Иногда мы оказывались на первом этаже какого-нибудь дома, а американцы – в подвале, бывало и наоборот.»

Американец, рядовой Пэт Райли (Pat Riley) из 79-й Дивизии, вспоминал: «Это было диковинное сражение. В одну минуту ты оказывался в окружении, потом сразу вырывался из него. Часто мы укрывались в домах, где верхние этажи занимали немцы. Мы слышали их, могли их разглядеть, то же было и с ними.» Ему вторит историк Стивен Эмброуз (Stephen Ambrose, 1936-2002): «Чтобы поджечь дома, использовались огнеметы. Этот кошмар усиливался тем, что в начале боев гражданское население попряталось, и теперь в подвалах сидели женщины, дети и старики. Электричества не было. [Водопроводные] трубы замерзли, так что воды тоже не было. Солдаты обеих сторон делали что могли, чтобы подкормить гражданских и позаботиться о них... Были рукопашные бои с использованием ножей, бои от комнаты к комнате с использованием пистолетов, винтовок и базук. Атаки и контратаки постоянно сменяли друг друга.»

Фон Люк вспоминал, что «Риттерсоффен стал деревней-призраком... Почти все здания, включая церковь, лежали в руинах. Многие дома горели и освещали сцену боев в ночное время. Вдоль улиц были разбросаны трупы, многие из них были трупами местных жителей. Мы не могли собрать убитых, потому что противник часто был не дальше чем в 15-20 ярдах от нас. Коровы мычали в своих стойлах, трупы животных наполняли воздух смрадом...»

Два батальона 315-го Полка оказались в окружении. Повторные попытки американцев пробиться к ним оказались безуспешными. Бои в Риттерсоффене продолжались до 21 января, после чего командование 7-й Армии приказало оставшимся в живых пробиваться из кольца самим. После того, как американцы оставили деревню, фон Люк обошел ее и принес извинения уцелевшим местным жителям за то, во что превратила война этот когда-то прекрасный городок. Затем, по всей видимости, в знак покаяния, не лишенный музыкального дара фон Люк зашел в разрушенную церковь, сел за чудом уцелевший орган и сыграл хорал Баха *Nun danket alle Gott/Возблагодарим все Бога*. В церкви собралось немало местных жителей, солдат и офицеров фон Люка, слушавших эту музыку. У многих из них на глазах были слезы...

Сведения о потерях сторон в этих боях противоречивы. Американцы безвозвратно потеряли 62 танка, при этом, согласно документам, были возвращены в строй примерно 150 ранее подбитых машин. 47-й и 48-й танковые батальоны потеряли около 2/3 машин

каждый. Людские потери составили около 1 500 человек убитыми, пропавшими без вести и ранеными. Немцы потеряли 51 танк, их людские потери оцениваются примерно в 3 100 человек.

Пока продолжались бои в Риттерсоффене и Атане, далее к югу боевая группа из состава 79-й Дивизии получила приказ очистить от немцев Штайнвальд/Steinwald – небольшой лесной массив к северу от Гамбсхейма. Американцам не удалось добиться цели, так как в это время немцы перебрасывали сюда свежие части с восточного берега Рейна. В полутора милях к северу от Штайнвальда частям 314-го Полка 79-й Дивизии сопутствовала удача. Взяв под контроль Рорвиллер, американцы получили приказ атаковать Эрришем, но уже вскоре получили сведения о том, что Рота А 232-го Полка (боевая группа *Linden* 42-й Дивизии) оказалась в трудном положении в районе городка Друсенхейм, и 2-й Батальон 314-го Полка получил приказ оказать ей помощь по дороге на Эрришем. Поставить эту задачу оказалось намного легче, чем выполнить ее...

Боестолкновения в Друсенхейме

В 2 часа дня 6 января Рота G 314-го Полка вошла с северо-запад в Друсенхейм, сидя на броне танков. Вступив в контакт с Ротой А 232-го Полка, 2-й Батальон перешел реку Модер по мосту под ружейно-пулеметным огнем немцев, чтобы взять под контроль южную часть городка. Пять танков переехали по мосту. После чего он частично обрушился, и его использование стало невозможным. Эти пять танков присоединились к продвигающейся вперед Роте F. В 16.30, когда Рота F вышла к окраине Друсенхейма, немцы встретили ее огнем легкой артиллерии. Американцы атаковали укрепленный пункт обороны противника – здание фабрики на восточном берегу Модера – и взяли в плен двоих офицеров и 51 солдата. Остальная часть батальона заняла позиции в самом городке и по его окраинам, чтобы отразить неминуемую контратаку противника.

Немецкие военнопленные-подростки. Эльзас, 1945 год

3-й Батальон 314-го Полка должен был занять в Рорвиллере позиции, покинутые ушедшим на помощь товарищам 2-м Батальоном, но при входе в городок попал под исключительно интенсивный артобстрел. Тем временем, в ночь с 6 на 7 января, инженеры под непрерывным огнем противника ремонтировали мост через Модер. На рассвете позиции 2-го Батальона в Друсенхейме оказались под сильным артобстрелом на рассвете 7 января.

Обстрел продолжался час, после чего пехота противника численностью около батальона атаковала при поддержке танков позиции Роты *F* в здании фабрики, ранее отбитой у немцев. Первоначально немцы использовали для укрытия высокую насыпь, по которой проходило шоссе Друсенхейм-Эррлишем, но, когда они появились в поле зрения американцев, Рота *F* и поддерживающие ее танки из Боевой Группы *B* 12-й Дивизии, встретили их огнем. После короткой перестрелки противник прекратил огонь и переместил направление удара к северо-востоку, где находились позиции Роты *G*. Рота *F* и Рота *E*, занимавшая позиции в восточной части друсенхеймского лесного массива, получили приказ сместиться в черту города, чтобы поддержать Роту *G*.

Рота *E* вышла к позициям Роты *G* безо всяких проблем, но Рота *F*, пытаясь осуществить необходимый маневр, попала под сильный артиллерийский огонь противника, занявшего позиции на дорожной насыпи, из-за чего получила приказ перейти вброд в ледяной воде реку Модер на позиции, ранее занимаемые Ротой *E*. Приближалась ночь, и, в ожидании танковой атаки немцев, командование отвело Роту *G* по отремонтированному мосту на новые позиции вдоль южной окраины Друсенхейма. Солдаты Роты *F*, вымокшие до нитки и дрожащие от холода, расположились вдоль восточного края друсенхеймского лесного массива и заняли оборонительный пункт на северо-западе городка, тогда как Рота *E* осталась на самом юге Друсенхейма. Эти позиции буду оставаться практически такими же на протяжении следующих 12 дней...

Штаб-сержант Ховард Прайд (Staff Sergeant Howard C. Pride), связист-телефонист (wireman) штабной роты 2-го Батальона 314-го Полка так вспоминал события в Друсенхейме, в которых он принимал участие:

Мы вошли [в городок]: наши G1 заняли оборону и повели огонь из окон домов. Немцы были напротив нас на другом берегу Рейна, и не давали нашим расслабиться. Постоянного боя не было, он вспыхивал спорадически, но этого было достаточно вот для этого: высунешь нос, по тебе сразу стреляют. Их артиллерия часто обстреливала нас, но я понятия не имел откуда. Однако я знаю, что мы провели там, по всей вероятности, слишком много времени....

Мы на нашем джипе время от времени ездили в Порвиллер и обратно, и, когда мы подъезжали к городку, немецкие пушки стреляли по нам. Вероятно, мы играли с ними в игры, потому что знали, что снаряды прилетят, когда мы будем на пути назад, поэтому мы откидывали брезентовую крышу и разгонялись до 50-60 миль в час и влетали в городок, где они уже не могли видеть нас... Однако немцы переправились через Рейн... и стали продвигаться вглубь [правобережья реки] севернее и южнее нас со своими танками. У нас была совсем слабая артиллерийская поддержка, танков с нами не было, так что они окружили нас и ворвались в городок...

Перегруппировки войск на Эльзасском участке фронта

Эльзас стал напоминать огромную шахматную доску, по которой большое число командиров перемещало целые дивизии так, словно это были пешки, кони и слоны. 7 января командование немецкого 39-го Танкового Корпуса перебросило 21-ю Танковую и 25-ю Моторизованную Дивизию с сектора западнее Бича в район Лаутербурга на крайний северо-восток Эльзаса, готовясь к мощной атаке через лесной массив Агно (*расположен сразу к северу от одноименного города – ВК*).

Диверс и Пэтч также перемещали свои войска. 36-я и 103-я пехотные дивизии вместе с 12-й и 14-й танковыми были переброшены из спокойного северо-западного угла Эльзасского сектора фронта на усиление 6-го Корпуса Брукса, войска которого приняли на себя основной удар наступающих немцев.

Немецкие пехотинцы на броне САУ Sturmgeschutz в районе лесного массива Агно

9 января Боевая Группа В из состава 12-й Танковой Дивизии американцев (состоявшая из 56-го Батальона Механизированной Пехоты и 714-го Танкового Батальона) получила приказ оказать поддержку 79-й Дивизии в ее атаке на оборонительный узел немцев в Эррлишеме, но не сумела добиться существенного успеха: танки *Шерман* не могли противостоять противотанковым огневым средствам врага. В тот же день, 8 января, дальше к западу 6-я Горная Дивизия СС взяла Винжан-сюр-Модер, расположенный на стыке 15-го и 6-го корпусов американцев.

Подвиг сержанта Кэри

К вечеру 8 января немецкий разведотряд с несколькими танками приблизился к Римлингу. Техник-сержант Чарлз Кэри (Charles F. Carey, на фото слева) из 397-го Полка находился со своим противотанковым взводом на оборонительной позиции. Его батальон был атакован примерно 200 вражеских пехотинцев в сопровождении десяти бронированных машин, которым удалось частично смять позиции американцев. Когда пушки взвода Кэри вышли из строя, он организовал и послал небольшую группу своих людей на выручку солдат двух расчетов, которые, пытаясь эвакуировать раненых, вот-вот должны были попасть в окружение.

Батальон должен был перейти в контратаку, но его прижал к земле сильный огонь из удерживаемого противником дома. Под прикрытием огня своих солдат, он подобрался к дому, убил двух ведущих огонь немцев и забросил в дом гранату, после чего, ворвавшись в этот дом, взял в плен 16 немцев. Перешедший в атаку батальон захватил в соседних домах еще 41 пленного. В том же бою Кэри поджег из базуки вражеский танк и уничтожил пытавшийся бежать экипаж. Утром 9 января храбрый сержант был убит вражеским снайпером и был посмертно награжден *Медалью Почета*.

Плацдарм на реке Зорн

Утром 8 января направление главного удара американцев переместился на участок, занимаемый 3-м Батальоном 314-го Полка. Главную цель – плацдарм и группу зданий гидротехнического комплекса Ла-Бремюэль/la Breumehel на противоположном берегу реки Зорн/Zorn южнее Друсенхейма, где она сливается с Модером, предстояло захватить Роте L. Роте K предстояло поддержать эту атаку восточнее, выдвинувшись к Модеру из Рорвилля на левом фланге Роты L. Когда роты начали выдвигаться к реке, Рорвилль

оказался под сильным артиллерийским огнем, который нанес ощутимые потери ротам *K* и *M*. Рота *L* сумела избежать тяжелых потерь, перешла Зорн вброд и заняла плацдарм. Здания Ла-Бремюзеля лежали в руинах – здесь американцам предстояло держать оборону в течение следующих 10 дней...

Части Боевой Группы *B* 12-й Танковой Дивизии перешли в наступление через плацдарм, занятый Ротой *L* и вышли к северным окраинам Эррлишема, но остальные подразделения этой боевой группы отстали, что со временем приведет к отводу американцев от Эррлишема. Роты *I* и *K* 314-го Батальона перегруппировались и весь остаток дня отбивали попытки противника сбить американцев в занимаемых ими позиций. Ночью американские инженеры под сильным огнем противника ремонтировали мост в секторе, занимаемом Ротой *L*. На рассвете следующего дня, 9 января, пехота противника пошла в атаку, но с помощью танков рота отбила ее, дав инженерам возможность завершить ремонт моста к 17.00. В 18.40, когда начали сгущаться сумерки, позиции Роты *L* снова были атакованы. На это раз немецкую пехоту поддерживала бронетехника, но огонь танков и пулеметчиков Роты *M* после трехчасового боя вынудил немцев отступить.

В ночь с 9 на 10 января и весь следующий день боевой активности в секторе 314-го Батальона почти не наблюдалось. Люди отдыхали, насколько это было возможно при температуре ниже нуля. Ближе к ночи стало ясно, что противник готовится к новой атаке на позиции батальона. Теперь в распоряжении немцев на этом участке было больше артиллерии, чем у американцев, и артобстрелы Рорвилля и Друсенхейма стали интенсивнее и возобновлялись чаще. Телефонная связь постоянно нарушалась, и батальонные и полковые связисты были в постоянном движении, устраняя обрывы проводов.

Общее затишье на фронте

Эррлишем находился в центре немецкого плацдарма на левом (западном) берегу Рейна с Гамбсхеймом к югу и Друсенхеймом к северу. От сражавшихся на этом участке боев американцев требовалось одно: выбить противника из Эррлишема и занять его. 10 января американцы силами нескольких самоходных гаубиц предприняли попытку возобновить атаки на Эррлишем, но тяжелые машины проломили лед, покрывавший многочисленные гидротехнические канавы и каналы к западу от города, и застряли. Легкие танки *Стюарт/Stuart* 714-го Танкового Батальона с их малокалиберными пушками и тонкой броней не могли противостоять бронетехнике и артиллерии немцев, но сослужили американцам хорошую службу в деле подвоза боеприпасов и других материалов к передовой и эвакуации раненых. В одном случае фара такого танка была использована батальонными врачами для освещения хирургического стола.

Несмотря на последовательные попытки взять Эррлишем, атаки американцев на этот город были прекращены командованием в ночь с 10 на 11 января.

В течение нескольких следующих дней ситуация в окрестностях Рорвилля и Друсенхейма оставалась довольно стабильной: 2-й и 3-й батальоны удерживали свои позиции – немецкая артиллерия продолжала их обстреливать. 12 января Рота *I* захватила вражеский патруль из пяти человек, которые сумели обойти позиции Роты *L*. Рота *I* обменялась позициями с Ротой *K*, отойдя от реки в пределы городка.

Однако противник постепенно наращивал свое присутствие напротив позиций обоих батальонов американцев. В 3.00 ночи 13 января дальний пост Роты *F* в районе фабрики попал под удар противника, и *G* пришлось отойти к друсенхеймскому лесному массиву. Вражеский танк, ведя огонь по фабрике, послал около 50 снарядов и в шпиль городской церкви Рорвилля, разрушив его. Находившийся на нем наблюдательный пункт Роты *M* американцев успел покинуть шпиль всего за несколько минут до этого.

Бои за Друсенхейм постепенно приобретали позиционный характер...

Истребители танков с французскими экипажами продвигаются через руины города Беттенхоффен/Bettenhoffen на пути к Гамбсхейму в семи милях к северо-востоку от Страсбурга

12-я Танковая Дивизия несет тяжелые потери

Хотя на целом ряде участков немцам удалось добиться продвижения, операция *Nordwind* начала терять динамику. Попытки 19-й Армии генерала Распа прорвать полукольцо вокруг Кольмарского Выступа и тем самым усилить давление на позиции американцев вокруг Страсбурга не увенчались успехом: ее позиции постоянно находились под ударами французской 1-й Армии. Когда наступление 19-й Армии на участке Ринау-Эрштейн/Rhinau-Erstein немцев окончательно застопорилось, командующий 1-й Армией генерал Жан де Латтр де Тассиньи развернул 3-ю Алжирскую Дивизию в районе Страсбурга, полностью обезопасив этим город. Развязка приближалась: 12 января 1945 года Советская Армия начала наступательную Висло-Одерскую операцию, и положение Третьего Рейха становилось безнадежным. При этом быстрое продвижение советских войск вынудило немецкое командование начать переброску войск с Западного фронта на Восточный...

Но немцы предприняли еще одну, финальную попытку вырвать Эльзас из-под контроля союзников. 16 января 39-й Корпус немцев вместе с 10-й Танковой Дивизией СС, 7-й Воздушно-десантной Дивизией и 384-й и 667-й бригадами самоходной артиллерии предпринял атаку со стороны Лаутербурга на юг вдоль западного берега Рейна, обрушившись на позиции 12-й Танковой Дивизии и Боевой Группы *Linden* и начав теснить американцев к плацдармам в районе Гамбсхейма и Друсенхейма. 12-я Дивизия только недавно была отозвана из резерва и приступила к попыткам взять Эррлишем – теперь ей предстояло сражаться в обороне.

Холодным и туманным утром 17 января началось для американцев с того, что 43-й Батальон 12-й Танковой Дивизии изготавился к возобновлению операций против Эррлишемского плацдарма. В первой же атаке десяток *Шерманов* был потерян, еще 11 были повреждены – в батальоне осталось всего 29 боеспособных машин. Подполковник Николас Новосел (Nicholas Novosel), командир 43-го Батальона, был полон тяжелых предчувствий перед очередной атакой и сказал одному из офицеров: «Мейер (Meyer), думаю, из этой мы не вернемся.» Многие танкисты действительно не вернулись из этой атаки ...

Ожесточенные бои начали разгораться в Эррлишеме и его окрестностях: передовые части 39-го Корпуса немцев столкнулись с частями 12-й Дивизии. Занимавшие позиции в городе танкисты 10-й Дивизии немцев, части немцев, занимавшие позиции в лесном массиве Штанйвальд и в соседнем городке Оффендорф/Offendorf накрыли американцев перекрестным огнем. Для танкистов 12-й Дивизии безрезультатные атаки под огнем немцев обернулись потерей сотен людей и десятков бронированных машин. Подполковник Новосел был ранен 17 раз, в этих боях выжил, но провел оставшиеся месяцы войны в лагере для военнопленных. Дивизия понесла очень тяжелые потери в живой силе и технике...

Гром-Птицы против 6-й Горной Дивизии СС

Тяжелые испытания в середине января ждали не только американских танкистов. Под ударами немцев оказалась также 45-я Пехотная Дивизия американцев, получившая прозвище *Гром-Птицы/Thunderbirds*. Дивизия уже побывала в боях в Италии и в Западной Европе. В середине января она занимала позиции к югу от деревни Райпертсвиллер/Reipertswiller, расположенной примерно в 28 милях к северо-западу от Страсбурга. Бой *Громовых Птиц* против горных стрелков-эсэсовцев из 6-й Дивизии, которая имела опыт боев против советских и финских войск на севере Скандинавии и считалась Гитлером лучшей из всех ударных дивизий, участвовавших в операции *Nordwind*, продолжался две недели. Казалось, вся огневая мощь эсэсовцев обрушилась на одну часть 45-й Дивизии – 3-й Батальон 157-го Полка, которым командовал подполковник Феликс Спарк (Felix Sparks).

Двое солдат 1-го Батальона 157-го Полка 45-й Дивизии тащат на себе продовольственные рационы и другие припасы на передовую по заснеженному склону...

Когда немцы изолировали на одном из холмов 3-й Батальон и перерезали все пути к его снабжению и эвакуации раненых, могло показаться, что эта часть обречена: боеприпасы и провиант были на исходе. Когда позиции Роты G были утром 18 января смяты противником, по сути, американцы потеряли здесь все: все тяжелые пулеметы и целый взвод – в строю оставалось всего 20 человек, способных носить оружие. 3-й Батальон прекратил свое существование: большая часть его людей была убита, ранена или попала в плен. 157-й Полк в боях под Райпертсвиллером потерял 158 человек убитыми, 600 ранеными и 426 попавшими в плен.

Утром 19 января 10-я Танковая Дивизия СС и 21-й Моторизованный Полк СС перешли в атаку на позиции американцев в районе Гамбсхейма и Оффендорфа. К полудню, когда могло показаться, что атака немцев скоро достигнет успеха, облачность рассеялась, и в небе появилась авиация союзников. Истребители-бомбардировщики обстреляли

атакующих и сбросили на них более 100 тонн взрывчатых веществ, но немцы не дрогнули и продолжали атаковать всю вторую половину дня. Когда наступили сумерки, 17 танков и бронемашин противника при поддержке примерно 400 пехотинцев переправились через реку Зорн севернее Эррлишема, после чего атаковали и едва не захватили командный пункт Боевой Группы В в Рорвиллере. Каким-то непостижимым образом тыловики и штабные клерки сумели отбить эту атаку.

Друсенхейм – немцы прорывают оборону американцев

12-я Танковая Дивизия находилась в крайне трудном положении: за последние 11 дней она потеряла 1 250 человек убитыми и ранеными, 70 танков и других машин. У артиллеристов оставалось меньше 50 снарядов на дивизион. По счастью, командование 6-го Корпуса приказало 36-й Пехотной Дивизии, находившейся в резерве, сменить на оборонительных позициях сильно потрепанные части 12-й Дивизии...

Для 79-й Дивизии испытания еще далеко не закончились. 19 января немцы возобновили атаки на ее позиции в Рорвиллере и Друсенхейме. Ведя интенсивный пулеметный огонь к югу от Друсенхейма, немцы отвлекли внимание американцев, после чего осуществили основную атаку севернее городка. Их ударные группы просочились в него и подавили пулеметные гнезда и позиции истребителей танков в секторе Роты Н. Затем две роты вражеской пехоты, поддержанные пятью танками и бронемашинами, вошли в город и быстро смяли еще оказывавшие сопротивление остатки Роты Н.

Немецкие пехотинцы продвигаются вперед через горящий населенный пункт где-то в Эльзасе

Дальше к югу-юго-востоку немцы переправились через Модер, после чего вошли в друсенхеймский лесной массив. Атаковав левый фланг Роты К, они вынудили части Роты F на ее правом фланге отойти в город. Затем немцы приступили к зачистке городка от продолжавших сопротивление американцев и захватили командный пункт 2-го Батальона. Пройдет еще пять дней, прежде чем противник в этом секторе будет остановлен и позиции американцев будет консолидированы.

Фрэнк Райалс (Frank Rials) по кличке Док/Дос, санитар взвода разведки и рекогносцировки 314-го Полка, вспоминал ночь 19 января:

Погода была ужасной. Шел сильный снег, и [позднее] я прочел ..., что температура была ниже -20. Мы разместили свой командный пункт в Друсенхейме в 75-100 ярдах от штаба 2-го Батальона в типичном французском доме с навозной кучей на заднем дворе. Одна

наша группа ушла и выставила пикет между Порвиллером и Друсенхеймом, через 12 часов должна была произойти ротация. Противник постоянно вел беспокоящий огонь. В 18.00 19-го числа они [немцы] открыли ожесточенный артиллерийский и минометный огонь. Это продолжалось довольно долго, вероятно, час, после чего огонь стал спорадическим. Они перешли в атаку.

Все наше тяжелое оружие было представлено двумя истребителями танков и тремя буксируемыми 57-мм противотанковыми пушками. Вскоре все они выйдут из строя: будут уничтожены или раздавлены. Один из истребителей танков был припаркован у дверей дома, который мы занимали. Вокруг нас шел бой. Наши парни, которыми командовали сержанты Джон Эвен (John Aven) и Эллис Джонсон (Ellis Johnson), вели огонь из окон и дверей дома. Эллис был ранен, и его нужно было эвакуировать... Так продолжалось до полуночи. Был момент, когда немецкий солдат попытался вскарабкаться на стоявший у дома истребитель танков. Кто-то прокричал: «Он не говорит по-английски, застрелите его!» И этот парень был убит.

Док рассказал о том, что на другой день в 4 утра к двери их дома подъехал немецкий танк и навел на нее свою 88-мм пушку. Немцы потребовали, чтобы занимающие дом солдаты сдались, и вошли в дом. Ничего другого, кроме сдачи в плен, американцам не оставалось. По воспоминаниям Дока, группу пленных, среди которых был он, вели в тыл четыре дня, не давая есть, пока они не добрались до временного лагеря для содержания военнопленных. Сам он считал, что выжил чудом, потому что ни у кого из американцев не было зимней одежды...

Труп немецкого солдата на одной из улиц Кольмара 2 февраля 1945 года. На заднем плане – бензоколонка и американские солдаты рядом с противотанковой пушкой

Штаб-сержант Прайд (Pride), связист-телефонист штабной роты 2-го Батальона 314-го Полка, также находился в Друсенхейме, когда в него вошли немцы. Он вспоминал: «Кто-то из штаба батальона позвонил нам и сказал, что мы сдаемся. Пара моих связистов проверяла линию – они позвонили мне спросили: «Что мы должны делать?», но в тот момент я ничего толком не знал и сказал им возвращаться. Я должен был сказать им, чтобы они снимались и возвращались в полковой штаб, - так они не угодили бы в плен. Немцы окружали нас, а мы не сумели убраться оттуда достаточно быстро... Они взяли в плен целый батальон: стрелков и кого-то из батальонного штаба. Немецкие танки раскатывали по городу с пехотинцами на броне. Эти парни говорили: «*Kommen sie aus/Давай, выходи.*» Время от времени они выпускали снаряды, так что шансов у нас не было. Думаю, мы не

должны были оказаться в таком положении...» Целый батальон, в котором был Прайд, попал в плен 20 января.

Несмотря на чувствительные удары немцев и потери на остальных участках ситуация для союзников начала улучшаться. 21 января 1-я Армия французов возобновила атаки на Кольмарский Выступ, и к 25-му числу контрнаступление немцев выдохлось: американцы твердо удерживали свои позиции по всему Эльзасу, кроме его северо-восточного угла между Лаутербургом и Габсхеймом.

Заключение

Двумя днями спустя части 101-й Воздушно-десантной Дивизии американцев начали прибывать в Эльзас на смену потрепанному в тяжелых боях 314-му Полку 79-й Дивизии. *Сражение за Выступ* в Арденнском секторе фронта подошло к концу, и теперь командование союзников могло перебрасывать войска из этого сектора на усиление оборонительных линий в Эльзасе. В то же время у немцев уже не оставалось резервов для развития успеха на локальных участках этого сектора фронта. 29 января союзники перешли в наступление в Эльзасе. 31 января они вошли в Эррлишем, оставленный немцами. Через неделю наступающие с севера американцы и с юга французы встретились в центре Кольмарского Выступ, который немцы к этому моменту уже покинули. Пока немцы уходили на правый берег Рейна, 7-я Армия Паттона приступила к зачистке северо-восточного Эльзаса и к концу месяца заняла плацдарм на немецкой земле за рекой Саар.

Американские пехотинцы сопровождают танк Шерман в ходе наступления на Кольмарский Выступ в январе 1945 года

Операция *Nordwind* не принесла немцам ожидаемого успеха. Единственным ее результатом стало большое количество потерь для обеих сторон. 7-я Армия потеряла 14 000 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, немцы – 23 000 человек. В ходе своих попыток в декабре 1944-го – январе 1945-го переломить ход войны немцы понесли невосполнимые потери. До окончательного крушения Третьего Рейха оставались считанные месяцы.

Примечания

*	<i>100-я Дивизия получила прозвище Century/Столетие благодаря своему номеру 100</i>
**	<i>GI – прозвище американских военнослужащих, происхождение которого связывают со словами, близкими по смыслу к Правительственному Имуществу - Government Issue, Government Inventory, General Issue или Ground Infantry (Наземная Пехота), хотя изначально означало galvanized iron – оцинкованное железо</i>
***	<i>Айк/Ike – кличка Эйзенхауэра, полученная им от матери</i>
****	<i>Название Радужная/Rainbow 42-я Дивизия получила в 1917 году в ходе формирования из частей, разбросанных по 26 штатам. Дуглас Макартур (Douglas Macarthur), тогда еще майор, пошутил, сказав, что организация дивизии раскинется над всей страной словно радуга. Это название прижилось.</i>
*****	<i>Дивизия была сформирована из частей Национальной Гвардии штатов Колорадо и Оклахома, и в 1920-е имела в качестве эмблемы свастику в дань уважения к индейским племенам штата (в те времена распространенный индейский символ). После подъема нацизма в Германии в 1939 году свастику заменили мифической Гром-Птицей, которой поклонялись многие индейские племена.</i>

Основной текст - *Flint Whitlock*

<https://warfarehistorynetwork.com/2018/12/22/nordwind-the-other-battle-of-the-bulge/>

<https://www.hatten1945.com/copy-of-unit-citations>

Сокращенный перевод и компиляция – *Владимир Крупник*

Редакция – *А.В. Исаев (Россия)*

Возврат к главной странице www.warsstory.org